

После нескольких дней пути вид на стены Айронвуда был желанным зрелищем. Она провела месяцы в пути от Олдтауна до Штормовых земель, через Боновый Путь и территорию Вайла, чтобы наконец предстать перед стенами Айронвуда, обычными воротами Дорна.

Айронвуд был одним из самых впечатляющих городов и цитаделей Дорна. Это была не самая большая крепость и не самый большой город, но в последнее время его активность возросла благодаря не самым приятным источникам, с которыми она поддерживала связь уже почти год.

Первые вороны заинтриговали ее, и по мере того как их становилось все больше и больше в последующие дни и недели, она не могла не чувствовать себя впечатленной их содержанием. И вот теперь она наконец-то сможет встретиться с человеком, который стоял у истоков всего этого.

В самом Айронвуде мало что изменилось, разве что стало оживленнее, чем обычно, многие дома и улицы были завалены всевозможными растениями, а гильдии кипели активнее, чем обычно.

Заглянув в одну из гончарных лавок, где обычно изготавливали вазы, она заметила ненормальное количество стеклянной посуды: несколько человек работали над извлечением веществ из этих стаканов.

У нее не было времени, чтобы беспокоиться об этом, так как в поле зрения появилась цитадель. Она быстро показала письмо, которое держала в руках, стражникам, которые пропустили ее внутрь.

Поставив лошадь в конюшню, она стала искать человека, ради которого проделала весь этот путь. Однако ей не удалось даже опознать его. Раздосадованная, она увидела во дворе нескольких мальчишек и подошла к одному из них.

"Простите, сер." обратилась она к одному из них, мальчику постарше, со светлыми волосами.

"Не знаете ли вы, где принц Квентин?"

Мальчик на мгновение растерялся, а затем указал на двух мужчин, участвующих в спарринге.

"Это тот, что с лягушкой".

Она подняла бровь.

Она знала, что у ее кузена было не слишком ласковое прозвище из-за его худобы и лица, но всегда презирала идею использования такого прозвища в уничижительной манере, особенно в собственной семье.

Но почему его предполагаемые друзья использовали этот термин?

Когда мужчины закончили свой поединок, один из них признал ее присутствие, опустил копье, повернулся и сбросил шлем.

Она еще больше растерялась.

"Спасибо, Геррис". Мужчина кивнул. "Дальше я сам".

Светловолосый мальчик пожал плечами и пошел дальше, а мальчик перед ним захлопал в ладоши.

"Давай, Ахиллес, пойдем".

К ее удивлению, из шлема вылезла древесная лягушка, подбежала к мальчику, стоявшему перед ней, и уселась в мешочек на его рубашке.

"Прости за это, Сарелла". Мальчик улыбнулся. "Добро пожаловать в Айронвуд".

"О." Она отшатнулась. "Ты..."

"Тебя это так удивляет?" - спросил он.

Сарелла захихикала.

"Я ожидала, что ты будешь..."

"Немного круглее?"

"Ну..."

"Я похудел, набрал несколько дюймов, подстриг волосы". ответил Квентин. "Я не виню тебя за то, что ты меня не узнал".

"А что это за лягушка?" - спросила она с любопытством, поскольку древесная лягушка смотрела на нее со злобой.

"Один мудрый человек сказал, что лучше принять то, что ты есть, чтобы это никогда не было использовано против тебя". Он улыбнулся.

"Что ж, если мне суждено стать лягушкой, пусть они знают, что я прыгну дальше, чем кто-либо из них. А Ахилл - прекрасный спутник, ведь он не так много говорит, как остальные".

Сарелла кивнул.

"Ну что, пойдем?" - сказал он, проводя ее в комнату, заваленную пергаменами и всевозможной стеклянной посудой.

"Это твоя комната?" - спросила она, осматриваясь.

В комнате не было ни кровати, ни какой-либо драпировки. Зато был кабинет и множество различных растений, пергаментов и книг.

"Нет, мои комнаты в соседней комнате". ответил Квентин. "Здесь я работаю. Гильдии сняли с моих плеч большую часть работы, но я все равно помогаю всем, чем могу".

"Так, я слышала". Сарелла оглядела ряды свитков, взяла один или два и прочитала их содержание.

"Впечатляющая работа. Мой архимейстер очень интересуется вашими работами, хотя мастера игнорируют их".

"Игнорируют? Почему?"

"Они считают, что это просто дорнийский сброд, и что раз мейстер не принимал реального участия в этих работах, то это не более чем обычные слухи".

"Да, я старался свести участие мейстера к минимуму. Даже мейстеру Моргану трудно приспособиться к темпам экспериментов и лечения, проводимых гильдиями".

"И почему?"

"Проблемы с доверием".

"О." Сарелла подняла бровь. "Должна сказать, что это довольно впечатляющая работа. Вам удалось победить болезнь с помощью хлебной плесени..."

"Это было не так уж и много".

"Не так уж много?" Сарелла отшатнулся: "Квентин, вы спасли жизни сотням, если не тысячам людей. Говорят, что твоё лекарство лечит гребаную чуму. Это грандиозно! И я даже не говорю о том, что, по слухам, оно помогает при сердечных заболеваниях..."

"Сердечные заболевания, пневмония, лихорадка..." Квентин кивнул. "Семь чертей, мы даже начали экспериментальное лечение в борделях от болезней, передающихся половым путем. Не стоит и говорить, что мои подруги очень довольны тем, что раз в луну могут ходить туда бесплатно".

"Вам удалось вылечить хлопок?"

"С помощью тех же порошков и производных, что и мы". Квентин кивнул. "Не только это, но мы также работаем над лечением оспы, лишая, вшей..."

"Значит, заболевания, передающиеся половым путем".

"Да, это наш приоритет". Квентин кивнул. "Хотя я работаю над тем, чтобы извлечь из лугового шафрана раствор для лечения подагры".

"Луговой шафран может вылечить подагру?"

"Похоже на то. Хотя работа идет гораздо медленнее, чем я думал. Цветок ядовит, а значит, добыть раствор крайне сложно..."

Дверь внезапно распахнулась, и на пороге появился мальчик постарше, с короткими каштановыми волосами.

"Квентин, не мог бы ты... ох". Он нервно хихикнул. "Я не знал, что ты... Я зайду позже".

"Сначала". Квентин вздохнул. "Гулиан, постучи в эту чертову дверь. Во-вторых, это мой кузен".

"О." Гулиан Коргил вдруг нервно огляделся по сторонам. "Это не остановило многих из нас".

Квентин бросил на него взгляд.

"Верно." Он неловко пошевелился. "Ну, мы планируем поездку на Остров Черепах на следующую луну, полагаю, вы согласны?"

"Конечно".

"Отлично, я скажу Арчу". Он улыбнулся. "Доброго дня, миледи. Надеюсь, мы узнаем друг друга поближе. Здесь редко встретишь другого Мартелла".

Затем мальчик-коргиль медленно закрыл дверь.

"Ты забыл сказать мне, как красивы твои друзья". Сарелла прикусила губу, а Квентин лишь закатил глаза. "И что ты там говорил о том, что не видел ни одного Мартелла?"

Квентин недоуменно посмотрел на нее.

"Вы - первая семья, которую я вижу за много лет". Он наконец ответил.

"Отец, очевидно, не может приехать сюда, Тристейн слишком мал, дядя Оберин, очевидно, не может. Да и... члены моей семьи женского пола, похоже, не считают меня ее частью.

Я не видел Арианну с тех пор, как в последний раз был в Солнечном Копье, а о моих кузенах чем меньше говорят, тем лучше. Не обижайся".

Сарелла понимающе кивнула. Ее сестры были не в восторге от встречи с Квентином, и она знала, что думает о нем Арианна: предатель, развращенный Айронвудами, которого ее отец готов был поставить во главе Дорна.

Что же касается Тристейна, то она сомневалась, что он вообще сможет вспомнить Квентина. Надо будет посмотреть, как все сложится, когда она доберется до Солнечного копья в конце Луны.

Она быстро вернулась к книгам и перелистала страницы одной из них, увидев на них рисунки различных зверей, от китов до насекомых, с указанием размеров, местонахождения и особенностей, а также яркие описания.

"Ваши работы, я полагаю?" - спросила она.

"В то время как Клетус, Геррис и Гулиан любят посещать бордели, я предпочитаю оставаться здесь и рисовать бабочек, птиц и огромных зверей". Он ответил.

"Когда-нибудь мне захочется рисовать зверей, которые водятся за пределами северо-западной части Дорна. Эссос, Штормовые земли, Рич, Север, Летние острова..."

Сарелла с улыбкой кивнула.

"Тебе понравится. На Летних островах собрана фантастическая коллекция существ всех размеров и цветов".

"Надеюсь, когда-нибудь я увижу их".

Сарелла кивнула и потянулась за пергаментом, но тут в ухе раздался оглушительный крик.

"НЕ НАДО!"

Квентин протянул к ней руку, и она в шоке отпрянула.

"Не надо. Отдай этот".

"Почему?" - спросила она.

"Потому что если ты прочтешь его, мне придется тебя убить".

Сарелла замерла, неловко сдвинувшись с места и отдавая ему пергамент.

Квентин огляделся по сторонам, потом хмыкнул и бросил его в камин.

"Это то, что мне нужно было сделать в тот день, когда я написал это письмо". Он вздохнул.

"Риск, связанный с его написанием, просто не стоил результата".

"Какие риски? Какие результаты?"

"Мой план действий в чрезвычайных ситуациях. Но я решу перейти этот мост, когда до этого дойдет дело".

Сарелла кивнул, глядя на горящую бумагу.

Что он мог написать такого, чтобы опасаться за свою жизнь?

Скорее всего, она никогда не узнает.

"Сожалею об этом". Квентин вздохнул. "Но раз уж ты здесь, мне нужно, чтобы ты меня просветил".

"Просветить тебя?" Сарелла захихикала. "О чем?"

"Мне нужно знать, что именно, черт возьми, происходит в Цитадели".

.

.

.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/113556/4405875>